

Татьяна
Алюшина

Читайте романы
Татьяны Люшиной:

Дом, где исполняются мечты

Далекий мой, единственный...

Беглая невеста

С молитвой о тебе

Любовь без права на ошибку

Мой слишком близкий друг

Девочка моя, или Одна кровь на двоих

Два шага до любви

Двое на краю света

Две половинки

Девушка с проблемами

Запутанные отношения

Все лики любви

В огне аргентинского танго

Свидание вслепую

Чудо купальской ночи

Татьяна Люшина

Чудо купальской ночи

ЭКСМО

Москва 2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 59

Художественное оформление серии
Д. Сазонова

Алюшина, Татьяна Александровна.

А 59 Чудо купальской ночи : [роман] / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Еще раз про любовь).

ISBN 978-5-04-114715-0

Клим умеет плести кружево из металла, создавая в своей кузнице настоящие произведения искусства, и долгое время именно работа составляла главный смысл его жизни. Но встреча с Полиной показала ему, что бывает и другая жизнь. Эта девушка похожа на каплю живительной росы – такая же прекрасная и чистая. Неудивительно, что она вскружила голову суровому кузнецу с первого мига встречи, а волшебная ночь на Ивана Купалу закружила их в своем хороводе, загля в сердцах яркое пламя.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-04-114715-0

© Алюшина Т., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Клим всякий раз радовался, когда приезжал сюда. Ему нравился этот удивительный, странно-ватый дом необычной планировки: с разными уровнями крыш и разной этажностью корпусов, словно перетекающих один в другой, создавая квадрат с двумя арками противоположных въездов, в так называемом тихом центре Москвы — памятник архитектуры, ну не самой древней — всего лишь начало двадцатого века, — но бесспорно памятник. Нравилось, как качественно и профессионально отреставрировали это здание, и особо радовал его уютный, закрытый со всех сторон от шума и суеты огромного города охраняемый двор.

В любое время суток машины в этом дворе практически не парковались, единицы — и то в основном днем, а потому что жили в этом непростом домике люди сплошь сознательные и ставили свои любимые авто в ближайшем подземном гараже, чтобы не создавать друг другу неудобства и не загораживать обзор на красивый двор и маленький зеленый скверик в центре него. Бывает и так в наше время, уж поверьте.

А посторонние въехать и поставить машину во дворе не имели возможности, в связи с серьезной охраной территории, которую не забывали проверять и поддерживать на добровольных, так сказать, началах особо бдительные жильцы, в ряды которых входили в основном боевые вьедливые старушки из числа жен бывших номенклатурных работников высшего звена.

Клим хоть и являлся по сути посторонним и в данном жилищном анклав не проживал, мало того, не проживал здесь никто и из числа его родственников, но и совсем уж в чужих тоже не числился, по той простой причине, что имел индивидуальный пропуск на въезд, дававший право в любое время дня и ночи заезжать в эту благодать центральную и оставлять здесь свою машину.

А вот потому что надо иметь хорошие знакомства даже в таких исторических местах. Правильнее, наверное, сказать: особенно в таких местах. Клим, например, таковых знакомых имел — замечательную женщину, талантливого дизайнера Алину Глаумову, с которой они вот уже несколько лет успешно сотрудничают. Ну а поскольку приходилось частенько «заседать» по рабочим вопросам у нее дома, Алина и снабдила Клина заветным пропуском на закрытую территорию памятника культуры и архитектурного искусства.

Вот и сейчас, медленно проезжая к нужному подъезду, он с удовольствием отмечал тишину двора, отрезанного от шума центра закрытой планировкой здания, смотрел на зеленый островок скверика,

женщин с колясками и без, сидевших на лавочках, играющих детишек, и эта картинка, как бывало всякий раз, когда он приезжал сюда, настраивала на спокойствие и неспешность.

Наверное, благодаря этому, каждый раз возникающему здесь состоянию умиротворения и мимолетной душевной приятности посреди загруженного делами, встречами и решениями напряженного рабочего дня Клим и обратил особое внимание на девушку, идущую по тротуару как раз мимо того места, где собрался припарковать машину.

Походка ее была легкой, стремительной и при этом какой-то веселой, что ли, — без напряжения в теле, в движениях. Длинная, широкая шелковая юбка, закрывавшая даже щиколотки, при каждом шаге девушки струилась и закручивалась вокруг стройных ножек, очерчивая умопомрачительной красоты и формы попку, обозревать которую тактично не мешала короткая, до талии курточка, по середине которой протекала густая темно-русая коса, заканчивавшаяся вот как раз у начала умопомрачительных ягодичек и раскачивавшаяся над ними из стороны в сторону при движении хозяйки.

Клим даже притормозил, залюбовавшись этим видением. Ему очень импонировала новая мода на длинные юбки и платья. Казалось, что в них женщины становятся иными, барышнями — загадочными, утонченными, гораздо более недоступными, у них даже походка меняется, появляется плавность движений, манер, а эта милая необходимость так элегантно приподнимать ручкой подол при ходьбе по

ступенькам — и уже совсем как-то по-иному ты к ней, а она к тебе. В мужчине просыпается гораздо больше охотничьих инстинктов и фантазий — ножек не видно, и приходится додумывать, какие они там. И обращать более пристальное внимание на девичьи щиколотки, почти позабытые современными мужчинами из-за слишком щедрой женской телесной открытости, и становится понятно, почему их красоту так воспевал «наше все» — Пушкин.

Клим вдруг отметил, что девушка поворачивает именно к тому подъезду, в который он направлялся, и подумал: может, догнать? Ведь интересно же! Тыл девушки оценил по самому высокому разряду, любопытно же, что там с фасадом. Но ей уже ответили по домофону, и, открыв двери, девушка скрылась в подъезде. А Клим быстро прикинул: припарковаться, выйти из машины, дойти до подъезда, не-а, не успеет — лифты в этом доме, невзирая на его приличный возраст, вполне современные и ездят быстро и исправно.

Не успеет. А бежать, торопиться — это вообще история не про него. Клим с младенчества не суетился и не производил лишних, ненужных, торопыжно-суетных телодвижений, если не требовали особые обстоятельства. Спокойный, уверенный в себе, выверявший свои решения, он все делал неспешно, вдумчиво, но споро — «с толком и расстановкой», как говаривала его бабушка.

Ну вот бежать за девушкой и не станет, думал Клим, входя в подъезд и вызывая лифт. И все же небольшое недовольство таким решением оставалось.

А потому, что все стояла перед его мысленным взором эта прямая спинка, заканчивающаяся высокой кругленькой попкой и весело подпрыгивающий над ней кончик густой длинной девичьей косы.

Ну нет так нет, что ж теперь. На других девушек полюбуется — отпустил он мимолетное происшествие.

— Поленька! Привет, дорогая! — открыв дверь, обрадовалась ей Алина.

— Здравствуй, Алиночка! — Перешагнув порог, она попала в теплые объятия дизайнера.

Недолго пообнимавшись, Полина отстранилась, сняла с плеча и кинула на пуфик у столика свою сумку, привычно достала тапочки с рисунком, стилизованным под гжель, которые Алина купила лично для нее, как, впрочем, покупала индивидуальные тапочки для каждого из своих постоянных гостей, скинула мокасины, переобулась и принялась быстро пояснять ситуацию:

— Потенциальный заказчик, с которым я должна была сегодня встречаться, перепутал что-то там со временем и перенес встречу на другой день, и я решила, что приду к тебе пораньше, а если ты занята, тихонько посижу, подожду... — но была остановлена восклицанием Алины.

— Польша, ты что за красотищу такую сотворила! — схватив сумку гостя, рассматривала и восхищалась Алина. — Господи, какая обалденная работа! Потрясно!

Сумка и вправду удалась на диво — вместительная, скроенная таким образом, что две широкие ручки являлись одним общим полотном. Выполнена она была из грубой ткани, практически из дерюги, сверху которой находились ажурные кружева, вывязанные крючком. И это сочетание грубой ткани и нежных кружев яркой расцветки с плетением цветов, птиц, деревьев было неожиданно, но смотрелось просто потрясающе! И вызывало желание завороченно рассматривать этот сказочный узор, подержать в руках и примерить на себя.

Что Алина тут же и сделала, повесив сумку на плечо и рассматривая себя в большое зеркало прихожей. Сняла с плеча, отодвинула на вытянутые руки, покрутила так и эдак, посмотрела и восхитилась:

— Поинка! Ну какая это красота!! Каждый раз поражаюсь, ну как тебе такое удастся, как ты это придумываешь? Просто чудо какое-то! Ты волшебница, вот признайся!

— Мне просто понадобилась новая большая сумка! — засмеялась Полина.

— Просто понадобилась... — поворчала, передразнив ее, Алина, осторожно укладывая сумку обратно на пуфик, не в силах сразу оторвать от нее взгляда и тяжело вздыхая, — и ты решила создать очередной шедевр!

— Мне она тоже нравится, — посмеивалась гостья.

— Просто нравится! — возмущенно всплеснула руками дизайнер. — Да выставочная вещь, произведение искусства, а ей просто нравится!